

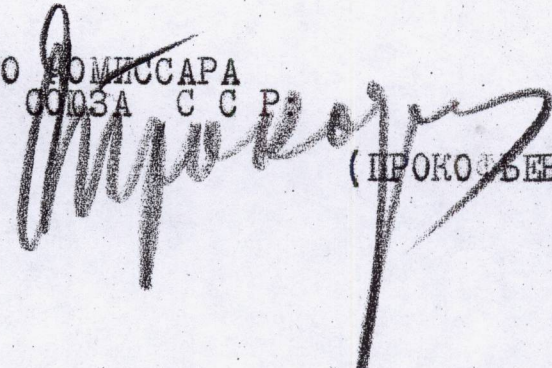
24
191
230
52
СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

тов. Е Ж О В У.

В дополнение наших сообщений по делу контр-
революционной троцкистской организации ШЕМЕЛЕВА
А.И., ТРУСОВА, ДМИТРИЕВА, ГАВЕНА и др. направляю
протокол допроса МЕШКОВСКОЙ О.А. от 15 апреля
1936 года.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С О О З А С С Р

(ПРОКОФЬЕВ)

"20" апреля 1936 г.

№ 56061

192 184
~~24~~

24

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

МЕШКОВСКОЙ Ольги Алексеевны, 15/1У-36г.

МЕШКОВСКАЯ О.А. - дев. фамилия ПЕТРОВА, по первому мужу Ю-НОШЕНКО, 1898г. рожд., урож. г.Бежица, гр-ка СССР, служащая, до ареста работала секретарем Южно-Американск. секретариата ИККИ, бывш. чл. ВКП(б) с 1924 г. исключена за связь с троцкистами.

Вопрос: В январе 1936 г. при проверке парт. документов Вы были исключены из ВКП(б) за связь с троцкистами. Нам известно, что Вы до момента Вашего ареста вели организованную троцкистскую работу. Признаете ли Вы это?

Ответ: Да, я признаю, что вплоть до ареста являлась участником троцкистской организации.

Вопрос: С какого времени Вы вели троцкистскую контрреволюционную деятельность?

Ответ: Еще в 1927 г. я вела активную троцкистскую работу и была связана с группой троцкистов, работавших вместе со мной в Челночно-Катушечном тресте в Москве. Эту группу возглавлял работавший в то время экономистом треста - АРБИТМАН. В группу входили также работавшие тогда в этом же тресте ШАПИРО, Эммануил Давидович, член ВКП(б) с 1917 г., ныне директор Лесокомбината в Сталинграде; РОМАНЧУК, Степан Андреевич, бывш. член ВКП(б) с 1918г., экономист Экспортлеса; БРОДСКИЙ, Вильгельм Александрович, бывш. член ВКП(б) с 1916г., ныне осужден за к.р. деятельность.

Из состава этой группы АРВИТМАН в 1928 г. был арестован и за троцкистскую деятельность осужден к ссылке. Все остальные, в том числе и я, скрыли от партии свою троцкистскую деятельность и продолжали вести двурушническую работу в рядах ВКП(б).

Вопрос: В чем заключалась Ваша двурушническая деятельность в партии ?

Ответ: Я, ШАПИРО и РОМАНЧУК систематически собирались, обсуждали в троцкистском направлении политику и мероприятия партии и представляли собой законспирированную троцкистскую группу.

Эта группа, пользуясь моими связями, получала сведения о секретных решениях партии, в частности по вопросам борьбы с троцкистами. Я передавала получаемые мною эти сведения троцкисту ШАПИРО, который информировал, в свою очередь, троцкистов по своим связям.

Вопрос: От кого Вы получали эти сведения ?

Ответ: Эти сведения я получала от моего мужа МЕШКОВСКОГО Тадеуша, который в то время работал в аппарате ЦК ВКП(б).

Вопрос: Какие сведения Вам передавал МЕШКОВСКИЙ ?

Ответ: МЕШКОВСКИЙ мне неоднократно приносил и показывал секретные документы, в частности помню, что в 1928г. он принес на нашу квартиру одно секретное решение касающееся организационных мероприятий партии по борьбе с троцкистами.

194
286

МЕШКОВСКИЙ меня предупреждал, что на длительное время он задерживать документ у себя не может и я условилась с ним, что этот документ должен быть возвращен на следующий день.

С ведома и согласия МЕШКОВСКОГО я с этим документом у себя на квартире ознакомила троцкиста ШАПИРО, который, в свою очередь, информировал о содержании связанных с ним троцкистов.

Вопрос: Кого конкретно информировал ШАПИРО ?

Ответ: Мне это неизвестно.

Вопрос: Назовите точно о каком документе Вы говорите ?

Ответ: Это кажется было решение одного из Пленумов ЦК.

Вопрос: Опишите внешний вид этого документа.

Ответ: Это была сброшюрованная стенограмма в красной обложке.

Вопрос: Вы показали, что МЕШКОВСКИЙ передал ряд документов. Какие еще документы Вам передавал МЕШКОВСКИЙ ?

Ответ: Содержания остальных документов я не помню.

Вопрос: Вы показали, что МЕШКОВСКИЙ передавал Вам секретные документы партии, заведомо, зная, что с этими документами будут ознакомлены скрытые троцкисты. Почему МЕШКОВСКИЙ Вам передавал документы ?

Ответ: МЕШКОВСКИЙ передавал мне документы потому, что он сам был скрытым троцкистом, конспирировал это от партии и использовывал свою работу в аппарате ЦК ВКП(б) для осведомления троцкистской организации, участником которой он состоял, о секретных решениях партии по вопросам борьбы с троцкистами.

Вопрос: С какого времени Вам был известен МЕШКОВСКИЙ как троцкист?

Ответ: О том, что я троцкистка, МЕШКОВСКИЙ знал еще до моего замужества, т.е. в 1928г. Уже тогда он стоял на троцкистских позициях.

Вопрос: Вашими показаниями не исчерпывается Ваша работа, которую Вы вели в то время, как скрытая троцкистка.

Ответ: С 1929 г. я выехала из Москвы за границу вместе с моим мужем МЕШКОВСКИМ. Естественно, что в этот период времени я в Москве троцкистской работы не вела.

Вопрос: В связи с чем Вы выехали за границу?

Ответ: Инициатива нашего отъезда за границу принадлежала МЕШКОВСКОМУ. Он мне говорил, что боится разоблачения и что лучшим способом избежать этого разоблачения была бы возможность выехать за границу для того, чтобы там отсидеться. Потребовался формальный повод к самой постановке вопроса о выезде из Москвы. МЕШКОВСКИЙ выдвинул в качестве официального мотива свой конфликт

с первой женой. Ему удалось через некоторое время получить назначение в Аргентину в Буэнос Айрес в торговое представительство.

Вопрос: Какую контр-революционную троцкистскую работу Вы проводили, находясь за границей?

Ответ: Я и МЕШКОВСКИЙ оставались троцкистами. К тому времени в Буэнос-Айресе находился ряд троцкистов. Из их числа мне были известны: КРАЕВСКИЙ, АНГАРСКИЙ - УИМАЛ, ОДЫНЬ, работавшие в торгпредстве, а также СВЕРДЛОВ Андрей, проживавший у КРАЕВСКОГО.

Все перечисленные мною периодически собирались, давали троцкистскую оценку положению внутри СССР, высказывали враждебное отношение к руководству партией.

Так как КРАЕВСКИЙ и Андрей СВЕРДЛОВ вели себя недостаточно осторожно (Андрей СВЕРДЛОВ демонстративно поставил у себя на столе портрет Троцкого, а КРАЕВСКИЙ сделал троцкистскую вылазку на собрании ячейки против ударничества), то мне МЕШКОВСКИЙ специально указал о необходимости более тщательной маскировки с тем, чтобы мы могли вернуться в СССР незапятнанными. По его совету я выступила на партийном собрании с критикой ошибок КРАЕВСКОГО по вопросам ударничества. Сделала я это с целью составить о себе мнение как о члене партии, отстаивающем генеральную линию.

В Буэнос Айресе я с МЕШКОВСКИМ пробыла до 1931 года после чего мы с ним вернулись в СССР.

Вопрос: С кем из троцкистов Вы связались по возвращении в СССР ?

Ответ: По приезде в Москву в 1931 году я через СОКОЛОВИЧА связалась с РОМАНЧУКОМ, с которым я переписывалась во время пребывания за границей.

Вопрос: Кто такой СОКОЛОВИЧ?

Ответ: СОКОЛОВИЧ член ВКП(б) с 1907г. Я его знаю с 1924-1925 г. ,находится на пенсии,проживает по Милу-тинскому переулку д.20/2,квартире 13.

Вопрос: СОКОЛОВИЧ знал, что Вы и РОМАНЧУК являетесь троцкистами.

Ответ: Да, знал, так как еще до отъезда моего за границу я, РОМАНЧУК и ШАПИРО периодически собирались на квартире у СОКОЛОВИЧА (ШАПИРО был соседом СОКОЛОВИЧА по квартире) и вместе с ними вели троцкистские разговоры.

Жене СОКОЛОВИЧА - беспартийная, неоднократно присутствовала при наших контр-революционных разговорах и высказывала при этом антисоветские настроения. Квартира СОКОЛОВИЧА была надежным местом для наших встреч.

Вопрос: С кем еще из троцкистов ,кроме РОМАНЧУКА, Вы возобновили связь по возвращении из заграницы.

Ответ: В 1932 г. ШАПИРО вернулся из своей командировки в Голландию и через того же СОКОЛОВИЧА связался со мной. С тех пор я с ШАПИРО установила связь, периодически встречаясь на квартире у СОКОЛОВИЧА.

Вопрос: С кем еще из троцкистов Вы связались по возвращении в СССР ?

Ответ: В 1934 г. ко мне на работу позвонил АРБИТМАН и условился со мной о встрече. Эта встреча состоялась у меня на даче в Серебряном бору летом 1934 г. в присутствии моего мужа МЕШКОВСКОГО. АРБИТМАН рассказал мне, что после возвращения из ссылки за троцкистскую деятельность, он восстановился в партии, но своих троцкистских убеждений не изменил.

Вопрос: Какое участие в Вашем разговоре с АРБИТМАНОМ принимал МЕШКОВСКИЙ?

Ответ: Разговаривала с АРБИТМАНОМ я. МЕШКОВСКИЙ молчал. После ухода АРБИТМАНА он выразил свое неудовольствие тем, что такой открытой связью с репрессированным за троцкизм АРБИТМАНОМ я ставлю под удар и его и себя. Вообще развязное поведение АРБИТМАНА не понравилось МЕШКОВСКОМУ и он мне порекомендовал с ним не встречаться. Действительно я от дальнейших встреч с АРБИТМАНОМ воздержалась.

Вопрос: В чем выразилась Ваша контр-революционная троцкистская деятельность по восстановлении Вашей связи с РОМАНЧУКОМ и ШАПИРО?

Ответ: Продолжая свои встречи с ШАПИРО и РОМАНЧУКОМ, я убедилась, что они стоят на своих прежних троцкистских позициях. ШАПИРО с особой резкостью отзывался о руководстве ВКП(б) и также как и до моего отъезда за границу оставался сторонником крайних методов борьбы с руководством ВКП(б).

Вопрос: В чем выражались эти "крайние методы борьбы", о которых Вам говорил ШАПИРО ?

Ответ: Еще в 1928 г. Шапиро мне заявлял, что он является сторонником индивидуального террора и если партия будет продолжать борьбу с троцкистами путем репрессий, то на это надо будет ответить террором против вождей партии.

Вопрос: Шапиро продолжал оставаться на позициях террора после восстановления Вами с ним связи в 1932 году?

Ответ: ШАПИРО во время наших встреч вплоть до последнего времени озлобленно отзывался о руководстве ВКП(б), однако, прямых разговоров о терроре он со мной больше не вел.

Вопрос: Вы показали, что в 1928 году, кроме Вас и ШАПИРО, в законспирированную группу троцкистов входили также РОМАНЧУК и АРБИТМАН. Стояли ли они также на позициях террористической борьбы с руководством ВКП(б) ?

Ответ: Стояли ли на позициях террористической борьбы с ВКП(б) РОМАНЧУК и АРБИТМАН мне неизвестно, так как разговор о терроре ШАПИРО вел со мной с глазу на глаз. Об этом разговоре я сообщила только МЕНКОВСКОМУ.

Вопрос: Как реагировали Вы и МЕНКОВСКИЙ на разговор ШАПИРО о терроре ?

Ответ: Я ШАПИРО не возражала, а МЕНКОВСКИЙ отнесся отрицательно к моему разговору на эту тему, предупреждая меня об опасности ведения таких разговоров.

Вопрос: Ваша троцкистская деятельность не исчерпывалась обменом контр-революционными взглядами с РОМАНЧУКОМ и ШАПИРО. Вы были арестованы в связи с передачей Вами контр-революционных троцкистских листовок в Международную ленинскую школу. Покажите о проводившейся Вами активной организационной троцкистской работе.

Ответ: Да, я признаю, что моя троцкистская деятельность не ограничивалась только связью с РОМАНЧУКОМ, ШАПИРО и СОКОЛОВИЧЕМ. Работая в латино-американском секторе Коминтерна, я входила в существовавшую там троцкистскую группу, возглавлявшуюся СИНАНИ.

Вопрос: Кто был участником этой группы?

Ответ: Из участников этой троцкистской группы мне известны: СИНАНИ, референт латино-американского сектора Коминтерна ГОМЕЦ, работники Профинтерна ХАСКИН и ГРИШИН, Тина МАДОТТИ - работница МОПР"а, ныне работающая в МОПР"е в Париже, а позднее студент южно-американского сектора Ленинской школы АРАПОС, зав. Латино-американской секцией Межд. Аграр. ин-та - МАРКОВ.

Вопрос: Когда и при каких обстоятельствах Вы связались с группой СИНАНИ?

Ответ: При приезде из-за границы в 1931 г. ко мне явился бывш. сотрудник Южамторга ХИНЧУК, знавший меня по Буэнос-Айресу, ХИНЧУК предложил мне устроиться на работу в Коминтерн, где нужен был работник, знающий испанский язык. ХИНЧУК связал меня с секретарем Латино-Американского сектора КРАВЧЕНКО, которую я должна была

сменить ввиду отъезда за границу. Через несколько дней после разговора с ХИНЧУКОМ я приступила к работе вместо КРАВЧЕНКО.

Вопрос: ХИНЧУК знал о том, что Вы троцкистка?

Ответ: Нет, ХИНЧУК не знал являюсь ли я троцкисткой, так же, как мне неизвестна была его связь с троцкистами.

Вопрос: А СИНАНИ знал, что Вы являетесь троцкисткой?

Ответ: Знал ли СИНАНИ, что я являюсь троцкисткой мне неизвестно. Первое время я держала себя с ним очень осторожно. Постепенно в присутствии СИНАНИ я все более откровенно высказывала свои троцкистские взгляды: отрицательное отношение к руководству и политике партии.

Мои троцкистские рассуждения СИНАНИ поддерживал соответствующими репликами и т.д. Таким образом мы выявили себя друг перед другом как троцкисты?

Вопрос: В чем выражалась деятельность группы СИНАНИ?

Ответ: За время работы СИНАНИ и его помощника референта ГОМЕЦА они систематически подбирали из приезжавших членов иностранных компартий и из состава Ленинской школы кадры троцкистов и посылали их для работы в Южно-Американские страны. С помощью этих троцкистов СИНАНИ поддерживал систематическую связь с троцкистскими группами за границей и через них же получал троцкистскую литературу.

ру , издававшуюся в Южно-Американских странах. Эта литература поступала главным образом, через Караибское бюро из Нью-Йорка. В целях маскировки эта литература вкладывалась в партийную прессу.

Поступавшую литературу я и ГОМЕЦ распространяли в Москве.

Вопрос: Среди кого Вы распространяли к.р. троцкистскую литературу в Москве ?

Ответ: В Ленинской школе я распространяла троцкистскую литературу через студентов КАРАСКО и СУАРЕСА, которые в начале 1934-35 г.г. уехали в Аргентину и Бразилию. О том, что они троцкисты и что им можно передавать для распространения троцкистскую литературу на испанском языке, мне сказал СИНАНИ. За получением листовок они непосредственно приходили ко мне в секцию. Новый набор студентов после 1934 года требовал более осторожных действий в передаче троцкистской литературы. Я и ГОМЕЦ связались со студентом Южно-Американского сектора АРАПОСОМ, через которого чаще всего передавалась троцкистская литература. Один раз зимой 1935 года мною были переданы троцкистские листовки студенту КИНТЕРО. В МОПР я пересылала троцкистскую литературу вместе с партийной литературой, через Тину МАДОТТИ.

МАДОТТИ является близким лицом ГОМЕЦУ. Литературу я передавала ей по указаниям СИНАНИ. В профинтерн литература направлялась ХАСКИНУ или ГРИШИНУ, которым очень доверял СИНАНИ.

Вопрос: Вы показали, что СИНАНИ и ГОМЕЦ систематически направляли троцкистов в Южно-Американские страны и в Карибское бюро. Кто именно был направлен СИНАНИ и ГОМЕЦОМ для троцкистской работы за границу.

Ответ: Мне известны направленные персонально СИНАНИ за границу следующие троцкисты: в Панаму был послан бывший студент Ленинской школы ХУНКА, отец которого был исключен из партии за троцкизм и связь с полицией. Сын ХУНКА вел активную троцкистскую деятельность в Панама. В конце 1935 года ХУНКА прислал в Коминтерн документ с троцкистской оценкой центрального комитета партии в Панама. ХУНКА имеет значительные связи среди троцкистов в Панама, откуда он направлял троцкистскую литературу в Москву через ответственного руководителя Карибского бюро в Нью-Йорке - МООРА, также троцкиста. ХУНКА имеет связи в Ленинграде по адресу: Васильевский остров, с неким ВАСИЛЬЕВЫМ, более точного адреса не помню, куда он пересылал письма из Панамы. В Карибском бюро в Нью-Йорке троцкистское руководство осуществлялось МООРОМ, который вел активно работу вплоть до посылки директивных писем с троцкистскими установками компартиям Кубы, Колумбии и Мексики. Был ли направлен на эту работу МООР при помощи СИНАНИ я не знаю, но в 1931 г., когда я пришел на работу в Коминтерн, он уже находился в Карибском бюро.

В 1934 г. в Москву приехали делегаты Латино-Американских стран. Тогда же состоялась в Москве третья Латино-Американская конференция. Многие делегаты прямо обвиняли

МООРА в проведении троцкистской политики, но СИНАНИ выступил с защитой МООРА и впоследствии им же был оставлен на руководящей парт.работе в Карибском бюро.

В 1933 году в Нью-Йорк была послана жена коммуниста бразилианца ЛАСЕРДА-ЭМЕРСОН, по отношению которой ее муж предупредил отдел кадров в 1935 году о ее троцкистских убеждениях. Мне известно, что ЭМЕРСОН подготавливалась к поездке в страну лично СИНАНИ и соответственно была им проинструктирована. По приезде в Нью-Йорк, а затем в Колумбию, ЭМЕРСОН энергично повела троцкистскую работу в качестве инструктора бюро. ЭМЕРСОН периодически раз в 2-3 месяца информировала СИНАНИ о проделанной работе, посылая ему лично письма в "Люкс". О деятельности Эмерсон СИНАНИ неоднократно информировал меня лично.

Генеральный секретарь КП Панамы, фамилии его не знаю, допускал в партийной прессе выдержки из статей Троцкого, без всяких примечаний и редакции, используя тем путем партийную печать для троцкистской агитации. СИНАНИ об этом знал и, конечно, никак не реагировал.

В Бразилии опорой троцкистской деятельности СИНАНИ были АЛОНСО, РОША и СУАРЕС, которых я лично хорошо знаю, как троцкистов. О том, что они троцкисты меня предупредил СИНАНИ, передав мне еще во время их пребывания в Москве, что им можно передавать троцкистскую литературу, что я два раза и выполнила. Все трое были отправлены в Бразилию в разные сроки 1933-34 г.г., а СУАРЕС кажется в начале 1935 года.

Вопрос: В начале 1935 года СИНАНИ был арестован. С кем Вы были связаны по к.р. троцкистской работе после ареста СИНАНИ?

Ответ: После ареста СИНАНИ руководство троцкистской группой перешло к ГОМЕЦУ, с которым я продолжал свою прежнюю работу до дня своего ареста.

Вопрос: Какое отношение имел МЕШКОВСКИЙ к Вашей троцкистской работе в Коминтерне?

Ответ: СИНАНИ я с МЕШКОВСКИМ не связывала. МЕШКОВСКИЙ знал о характере моей связи с СИНАНИ и ГОМЕЦОМ, знал о существовавшей троцкистской группе в Коминтерне и о моей работе в этой группе.

Вопрос: Вы показали, что МЕШКОВСКИЙ является скрытым троцкистом в партии и знал о к.р. деятельности Вашей и Ваших соучастников. А МЕШКОВСКИЙ вел к.р. работу.

Ответ: Да, мне известно, что МЕШКОВСКИЙ вел до последнего времени троцкистскую работу. Так как МЕШКОВСКИЙ ранее работал в аппарате ЦК, а впоследствии работал заместителем заведующего архивом института Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина и имел доступ к секретнейшим документам, то он представлял особую ценность для троцкистов. Это обязывало его к самой тщательной конспирации.

Вопрос: Какую именно к.р. работу проводил МЕШКОВСКИЙ?

Ответ: Как я уже показала, МЕШКОВСКИЙ по своему положению должен был проявлять особую осторожность. Поэтому

206
248
198

у меня с ним сложились такие отношения, когда я ему рассказывала о своей троцкистской работе, но никогда не задавала ему вопросов по его работе.

Вопрос: Что же Вам дает основание утверждать, что МЕНКОВСКИЙ до последнего времени вел троцкистскую работу?

Ответ: Мне известна связь МЕНКОВСКОГО с ФОКИНЫМ, членом ВКП(б), которого он устроил на работу в ИМЭЛ. МЕНКОВСКИЙ часто, встречаясь с ФОКИНЫМ у нас на квартире, вел с ним откровенные троцкистские разговоры. В этих разговорах озлобленно говорилось о Сталине, муссировалась троцкистская клевета о фальсификации истории ВКП(б). Было несколько случаев, когда МЕНКОВСКИЙ приносил домой фото-копии документов из архива института Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина. Эти документы он передавал ФОКИНУ.

Вопрос: Когда и какие именно документы МЕНКОВСКИЙ передавал ФОКИНУ?

Ответ: Содержания документов я не знаю, так как мне их не показывали.

Эти факты имели место на протяжении 1935 года. Вспоминаю такой случай: приблизительно в июле 1935 года к нам на дачу приехал на велосипеде ФОКИН. МЕНКОВСКИЙ лично вручил ФОКИНУ в моем присутствии фото-копию какого-то документа на нескольких страницах.

Вопрос: ФОКИН работал вместе с МЕНКОВСКИМ в ИМЭЛ? Не носила ли передача этого документа служебный характер?

Ответ: Это совершенно исключено, так как, во-первых - приезд ФОКИНА был в выходной день, а, во-вторых - ФОКИН

был тогда в отпуску и собирался уезжать.

Вопрос: А кроме ФОКИНА с кем еще из троцкистов был связан МЕШКОВСКИЙ?

Ответ: МЕШКОВСКИЙ был еще связан с ВОРОВЬЕВЫМ Василием, членом ВКП(б), выполнявшим работу партследователя в КПК.

ВОРОВЬЕВ также является скрытым троцкистом, неоднократно ведшим откровенные троцкистские разговоры с МЕШКОВСКИМ и со мной у нас на квартире.

В январе 1936 года в связи с моим исключением из партии ВОРОВЬЕВ обещал МЕШКОВСКОМУ помочь мне восстановиться в партии.

МЕШКОВСКИЙ ВОРОВЬЕВУ также как и ФОКИНУ передавал троцкистскую клевету о фальсификации истории ВКП(б).

Помимо ФОКИНА и ВОРОВЬЕВА мне известны следующие троцкистские связи МЕШКОВСКОГО.

1) АНГАРСКИЙ-УПМАИ и ОДЫНЬ, оба члены ВКП(б), которых я выше упоминала.

Должна заявить, что АНГАРСКИЙ -УПМАИ и ОДЫНЬ часто приходили к нам на квартиру и также вели откровенные троцкистские разговоры со мной и МЕШКОВСКИМ. АНГАРСКИЙ-УПМАИ и ОДЫНЬ после моего исключения из партии заведомо ложно хотели поручиться за меня в Московском Комитете ВКП(б), что я не троцкистка. Об этом мы с ними договорились.

Как АНГАРСКИЙ, так и ОДЫНЬ являлись типичными двурушниками в партии. Особенно был близок к МЕШКОВСКОМУ ОДЫНЬ.

208
217
200

Жена ОДЫНЯ - КАМБИАДЖ Мария Александровна, в ВКП(б) никогда не состояла, является троцкисткой, была на какой то заграничной работе. При ней велись все к.р. троцкистские разговоры. Еще близки были к МЕШКОВСКОМУ члены бывшего общества старых большевиков ЭГЛИТ и БЛОХИН.

Вопрос: Имели ли ЭГЛИТ и БЛОХИН какое либо отношение к к.р. троцкистской работе МЕШКОВСКОГО?

Ответ: Связь ЭГЛИТА и БЛОХИНА с троцкистской работой МЕШКОВСКОГО мне неизвестна. Однако, я подозреваю, что эта связь была на почве общности троцкистских взглядов ЭГЛИТА и БЛОХИНА с МЕШКОВСКИМ.

Вопрос: На чем основаны Ваши подозрения.

Ответ: ЭГЛИТ давно и близко знаком с МЕШКОВСКИМ, они старые друзья и я не допускаю, чтобы МЕШКОВСКИЙ ему не высказывал свои троцкистские взгляды. Что касается БЛОХИНА, то МЕШКОВСКИЙ о нем очень тепло отзывался и неоднократно о нем говорил как о "своем парне". Словами "свой парень" МЕШКОВСКИЙ мог только определить троцкиста.

Записано с моих слов верно, мною прочитано.

О. МЕШКОВСКАЯ.

Допросили: НАЧ. СЕКР. ПОЛИТ. ОТДЕЛА ГУГБ
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА: (Г. МОЛЧАНОВ)

ЗАМ. НАЧ. СПО ГУГБ
КОМИССАР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ 3 РАНГА: (ЛЮШКОВ)

ЗАМ. НАЧ. ОО ГУГБ
СТ. МАЮР ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ : (ГОРЬ)

В е р н о :

